

Глава IV

Капитал

1. В предыдущих главах мы видели, что, кроме двух первоначальных и необходимых элементов производства, есть еще третий элемент, без которого невозможны никакие производительные процессы, кроме разве грубых и скудных начатков первобытной промышленности; мы видели, что сверх труда, сверх материалов и сил, доставляемых природою, нужен для производства предварительно накопленный запас продуктов прежнего труда. Этот накопленный запас продуктов труда называется капиталом. Ясное понимание роли капитала в производстве чрезвычайно важно, потому что очень многие из ошибочных мнений, портящих нашу науку, возникают из неполноты и сбивчивости понятия об участии капитала в производстве*.

* Мы увидим чрезвычайную важность различия между понятием о капитале, как только той части накопленных продуктов труда, которая имеет своим назначением производительное употребление, и понятием о капитале, как о всей сумме накопленных продуктов без всякого разбора в назначении, какое имеют эти продукты. Мы увидим, что только первое понятие, принимаемое Миллем, соответствует надобностям научной классификации, а второе, по небрежности допущенное большею частью континентальных экономистов, ведет к бесчисленным запутанностям и несообразностям. Эта раздвоенность понятий, спутывающая большинство и специалистов и публики, происходит как и с термином «богатство» оттого, что наука, сообразно своим надобностям, придала слову капитал значение не то, какое принадлежит ему в разговорной речи. Многие ученые, забывая о важности более тесного определения, данного наукой, вовлекались в ошибку, придавая по-временам тому же самому термину в своих исследованиях широкое разговорное значение, несоответствующее научной надобности. От этой забывчивости не всегда бывают свободны и английские экономисты. Но у континентальных экономистов сбивчивость увеличивается тем, что английский язык, литература которого служит коренным источником для изучения смитовской теории, имеет кроме слова «капитал», *the capital*, еще несколько слов, которые иностранец легко смешивает с ним; из них особенно сильным поводом к сбивчивости было слово *the stock*, которое в разговорной речи переводится на французский, немецкий или русский язык чаще всего также словом «капитал»³⁸. Можно вообразить себе, какая путаница должна произойти когда, во-первых, смешиваются два разные значения английского слова *the capital*, научное и разговорное, и в прибавок само это слово в обоих значениях спутывается в уме французского, немецкого или русского ученика англичан с словом *the stock*, которое употребляется английскими экономистами без всякого точного определения, потому что не служит у них научным

По мнению людей, совершенно непривычных к размышлению о нашем предмете, капитал представляется понятием совершенно равнозначительным с деньгами. Разоблачать эту ошибку значило бы повторить то, что мы говорили во введении. Деньги точно так же не капитал, как и богатство. Сами по себе деньги не могут совершать ни малейшей части действий капитала, потому что не могут давать никакого содействия производству. Чтобы содействовать ему, деньги должны быть обменены на другие вещи, и все, что может быть обменено на другие вещи, может содействовать производству точно в такой же степени, как деньги. Капитал помогает производству тем, что дает удобное помещение, охранение, инструменты и материалы, нужные для работы, дает пищу и другое содержание работникам в продолжение работы. Это услуги, требуемые настоящим трудом от прошедшего труда и его продуктов. Капиталом называются все те вещи, которые назначены к этому употреблению, то есть к снабжению производительного труда различными предварительными условиями, которых он требует.

Чтобы ближе усвоить себе понятие капитала, посмотрим, какой вид принимает капитал, употребленный на какую-нибудь отрасль производительной промышленности. Мануфактурист имеет часть своего капитала в форме строений, приспособленных и назначенных к ведению известной отрасли мануфактурного дела. Другую часть капитала он имеет в форме машин. Третья часть состоит у него в хлопчатой бумаге, льне или шерсти, если он занимается прядением; в льяной, шерстяной, шелковой или бумажной пряже, если он занимается тканьем; состоит вообще в материалах, требуемых его родом фабрикации. В нынешнее время нет обычая, чтобы мануфактурист прямо запасал пищу и одежду для своих работников, и, кроме людей, занимающихся производством пищи или одежды, мало найдется таких капиталистов, у которых значительная часть капитала находилась бы в этом виде. Но зато у каждого капиталиста есть деньги, которыми он дает плату своим работникам, то есть дает им возможность снабжать себя пищею и одеждою. Кроме того, он имеет в своих кладовых изготовленные товары, продажею которых также выручает деньги на выдачу платы работникам, на пополнение запаса материалов, на поправку строений и машин и на приобретение новых, после совершенной порчи старых. Но не все его деньги, не все его изготовленные товары входят в состав его капитала, потому что не все они обращаются им на эти цели: часть наличных денег и часть выручки за товары он обращает на свое личное потребление и на потребление своего семейства, на наем домашней своей прислуги, на содержание охотничьих лошадей и собак для себя, на воспитание своих детей, на уплату налогов или на дела благотворительности. В чем же состоит его капитал? В той части его имущества, которую назначает он на ведение нового производства, какова бы ни была форма этого имущества. Если часть его или все оно имеет форму, в которой не может прямо удовлетворять надобностям работников, это все равно.

Положим, например, что капиталист занимается выделкою железных вещей и что за исключением его инструментов весь его капитал состоит в данное время из железных изделий. Железные изделия не могут служить пищею работникам. Но простою переменою в назначении этих железных

термином и сохраняет все разнообразные оттенки разговорного своего значения. Чтобы избежать этой путаницы, мы употребляем слово «капитал» исключительно только там, где оно стоит и в английском подлиннике, а слово *the stock* переводим словом «запас» или выражениями «масса продуктов», «масса ценностей» и т. п., но никогда не заменяем его словом «капитал». У Милля, надобно отдать ему справедливость, слово *the capital* постоянно принимается исключительно в своем научном смысле: он никогда не забывает, что если наука раз дала известному слову точный смысл научного термина, то уже постоянно должна сохранять за ним этот смысл. Несоблюдением этого требования научной терминологии большинство нынешних французских экономистов сильно повредило развитию науки в своей стране.

изделий он может доставить пищу работникам. Положим, что частью своей выручки он хотел содержать охоту или домашнюю свою прислугу и что, переменяв намерение, он начинает употреблять часть этой выручки на свою фабрику, выдавая ее в плату большему числу работников, чем прежде. Вновь нанятые работники получают теперь возможность покупать и потреблять пищу, которая прежде была бы съедена охотничьими собаками или домашними служителями; таким образом, хотя хозяин не видел глазами и не касался рукою ни одной крохи пищи, его решение определило, что из пищи, существующей в стране, известное количество, потреблявшееся прежде совершенно непроизводительным образом, обратилось на употребление производительных работников. Изменим теперь гипотезу и предположим, что деньги, обращенные хозяином на рабочую плату, расходовались прежде не на содержание прислуги или охоты, а на покупку серебряных и золотых вещей; чтобы действие этой перемены было заметно, предположим, что перемена совершается в значительном размере, что от покупки золотых и серебряных вещей большая сумма обращается на плату производительным работникам, о которых мы предположим, что прежде они, подобно ирландским поселанам, были только наполовину заняты и сыты. При увеличении своей платы работники израсходуют прибавку в ней не на золотые и серебряные вещи, а на пищу. Но количество пищи в стране не увеличилось и нет в ней непроизводительных работников или животных, от которых пища перенеслась бы на производительные цели. Пища будет, если можно, ввезена в страну, а если ввоз невозможен, то работники до следующего лета останутся на своем скудном продовольствии. Но от перемены непроизводительного расхода капиталистов в производительный произошла перемена в запросе на товары, и эта перемена в запросе будет иметь своим следствием то, что на следующий год будет произведено больше пищи и меньше серебряных и золотых вещей. Таким образом, когда люди, не имеющие прямого соприкосновения с пищею работников, обратили часть какой бы то ни было своей собственности от непроизводительного назначения к производительному, следствием этой перемены было то, что стало производиться большее количество пищи на потребление производительных работников. Итак, различие между капиталом и не капиталом состоит не в характере имущества, а в намерении капиталиста, в его решении употребить это имущество на ту или на другую цель; и всякое имущество, хотя бы само по себе и было совершенно не пригодно к употреблению работников, составляет капитал, когда оно, или ценность, какую можно получить за него, определяется для производительного употребления. Сумма всех ценностей, назначенных на такое употребление своими владельцами, составляет капитал страны. Все ли эти ценности имеют форму, прямо приложимую к производительному употреблению, или некоторые из них не имеют формы прямо пригодной для него, это все равно. Если они предназначены на эту цель, то они найдут путь преобразоваться в вещи, пригодные для нее.

2. Все продукты страны, назначенные на производство, составляют капитал; и, говоря наоборот, весь капитал страны назначен на производство. Но эта вторая теорема подлежит некоторым ограничениям и объяснениям. Известное имущество может искать производительного употребления и не находить такого употребления, которое соответствовало бы желаниям владельца; в таком случае эта сумма все-таки капитал, но капитал, остающийся без употребления. Другой случай: запас имущества может состоять из нераспроданных товаров, не пригодных для прямого приложения к производительному употреблению и не находящих себе сбыта в известное время; эти товары, пока лежат непроданы, находятся в состоянии капитала, остающегося без употребления. Третий случай: искусственные или случайные обстоятельства могут приводить к необходимости затрачивать вперед, перед началом производства, такую массу запасов, то есть капитала, которая больше размера, требуемого сущностью дел. Предположим, что правительство налагает пошлину на производство в одном из его первых периодов, например, облагает пошлиною материал. Фабрикант должен платить пошлину вперед,

до начала производства, и потому принужден иметь большую массу средств, чем сколько нужно для производства и сколько действительно идет на него; в этом случае фабриканту для содержания производительного труда нужно иметь больше капитала, нежели требуется самым делом, или, что то же, при данном капитале он не может содержать того количества труда, сколько мог бы по сущности дела. Таким образом этот способ взимания налогов подвергает излишнему ограничению промышленность страны: часть имущества, назначенного своими владельцами на производство, отвлекается от этой цели и находится в постоянном положении уплаты вперед, производимой правительством.

Возьмем другой пример. Фермер может снять ферму в такое время года, что ему придется платить за одну, две или даже три четверти года рента без получения выручки продуктами. Эта часть ренты должна быть уплачена им из капитала. А рента, платимая за самую землю, а не за улучшения, произведенные в ней трудом, составляет расход непроизводительный, не принадлежит к издержкам на содержание труда, или на заготовку инструментов и материалов для производства; она в таком случае просто цена, платимая за пользование силами природы, обращенными в частную собственность. Эти силы природы столь же необходимы, как и инструменты, или даже еще необходимее; но вовсе нет необходимости платить за них. Инструменты — вещи, производимые трудом, и потому цена составляет необходимое условие их существования; но земля существует сама собою. Потому плата за землю не принадлежит к издержкам производства и необходимость производить эту плату из капитала заставляет иметь такое количество капиталов, такую массу сбережения из продуктов прежнего труда, которая больше размера, требуемого естественной необходимостью или достаточного при иной системе поземельного владения. Этот излишек капитала, хотя и назначен своими владельцами на производство, употребляется в сущности непроизводительным образом и ежегодно воспроизводится не из своих собственных продуктов, а из продуктов труда, содержимого остальною частью капитала фермера*.

* Объясним это примерами. Во-первых, посмотрим, каково действие пошлины, взимаемой не с готового продукта, поступающего уже на потребление, а с материала, который служит на производство продукта. Положим, что фабрикант, начинающий производство, имеет капитал в 1 000 рублей. Положим, что он, по существующей норме прибыли, должен получать с него 20%. Итак, он должен продать свои продукты за 1 200 рублей.

Положим, что правительству нужно взимать с этого производства 10%. Если пошлиною облагается самый продукт, поступивший в мелочную продажу, правительство возьмет с ценности продуктов 120 рублей. Продукты будут куплены потребителями за 1 320 рублей.

Если мы предположим, что капиталом в 1 000 рублей производится 1 000 аршин сукна, аршин сукна поступит в розничную торговлю по цене 1 рубль 32 копейки.

Предположим теперь, что пошлина берется не с готового продукта, а с материала. Положим, что этого материала, например, шерсти, привозимой из-за границы, покупается фабрикантом на такую же сумму, какая идет на остальные расходы. Положим, что правительство хочет ограничиться тем же размером пошлины 10%. Тогда, имея 1 000 рублей капитала, фабрикант покупает шерсти на 1 500 рублей. Но с этой шерсти уже взята пошлина в 10%, то есть за 500 рублей фабрикант получает теперь только то количество шерсти, какое прежде получал за 450 рублей. Если из прежнего количества можно было выделывать 1 000 аршин, то из этого количества будет получено только 900 аршин. Какую сумму должен взять фабрикант за эти 900 аршин? Ту же самую, как и прежде, то есть 1 200 рублей. Но пошлина уже взята, потому новой надбавки в цене не будет. Итак, в розничную торговлю поступают 900 аршин сукна за 1 200 рублей, то есть аршин по 1 руб. 33 коп.

Наконец, значительная часть того производительного капитала страны, который употребляется на рабочую плату работникам, не составляет в стройнейшем и необходимом смысле необходимости для производства, или даже вовсе не составляет необходимости для него. Тот излишек ее, который превышает действительную необходимость для жизни и здоровья, расходуется не на содержание труда, а на его вознаграждение, а в плате мастеровым этот излишек обыкновенно бывает значителен*. Работники могли бы ждать полу-

Цена сукна повысилась очень мало, но общество имеет вместо 1000 аршин только 900, а правительство вместо 120 рублей пошлины только 50. Это значит, что общество будет нуждаться в одежде, а правительство в деньгах.

Каким образом станет переносить нужду в одежде общество, это уже его собственное дело. Но правительство увидит необходимость увеличить свои доходы по крайней мере вдвое: вместо 120 рублей можно еще удвоиться 100 рублями, но 50 рублей никак нельзя покрыть необходимые государственные доходы.

Итак, надобно будет увеличить пошлину на шерсть до 20%. Тогда с количества, покупаемого фабрикантом за 500 рублей, будет взято пошлины 100 рублей, и фабрикант получает за свои деньги только такое количество шерсти, какое без пошлины получал за 400 рублей, то есть такое количество, из которого можно сделать только 800 аршин сукна. Эти 800 аршин поступают в продажу попрежнему за 1200 рублей, то есть каждый аршин сукна стоит уже 1 р. 50 коп.

С повышением пошлины доход правительства увеличился, но цена сукна сильно поднялась, а количество его стало еще меньше прежнего. Имея только 800 аршин, общество будет уже очень сильно нуждаться в сукне, а правительство — все-таки имеет только 100 рублей, а не 120, которые имело бы при взимании пошлины с готового продукта вместо пошлины с материала.

Из этого мы видим, почему благосостояние общества и доходы казны увеличиваются с принятием свободной торговли, вместо протекционного тарифа.

Теперь обратимся к уплате ренты до получения выручки из продуктов фермы.

Положим, что фермер вступает во владение рентою с нового года. Положим, что уплата ренты производится вперед по четвертям года. Положим, что выручка за сбор хлеба бывает в сентябре. Положим, что величина ренты составляет 400 рублей, и фермер имеет капитал в 1000 рублей. Положим, что каждые 2 рубля, употребленные фермером на сельскохозяйственные работы, дают в продукте 1 четверть хлеба. Положим, что обществу нужно 500 четвертей.

Фермер, получив ферму 1 января, должен до 1 сентября заплатить три четверти ренты, то есть 300 рублей. Эта уплата произведена еще до получения выручки, то есть у него из 1000 рублей остается на производство только 700. Он производит только 350 четвертей. Из этого сбора уплачена оставшая часть ренты за первый год. К 1 января положение дел опять прежнее: три четверти ренты за второй год должны уплачиваться не из выручки второго года, за которую собственно берется рента, а опять из капитала; то есть капитала на производство опять остается 300 рублями менее, чем нужно на производство 500 четвертей. То же будет и во все следующие годы. Потому, если обществу нужны 500 четвертей и если на производство каждой четверти нужен капитал в 2 рубля, фермер должен иметь не 1000 рублей, а 1300 рублей капитала; то есть величина капитала, требуемого земледельцем, поднимается выше своей натуральной величины на всю ту сумму, какую составляет уплата ренты до получения выручки из жатвы.

* Словом «мастеровые» мы переводим здесь и постоянно будем переводить английское выражение *skilled labourers* в противоположность другому разряду рабочих *unskilled labourers*, которых мы будем называть в нашем

чений этой части своего вознаграждения до окончания производства; нет необходимости ей существовать до начала производства в виде капитала; а если бы по несчастию они совершенно лишились этой лишней части, производство могло бы совершаться в том же размере. Чтобы все вознаграждение работников в полном своем размере могло быть выдаваемо им вперед поденными или понедельными платежами, нужно предварительно существовать запасу, обращаемому на производительное употребление, то есть существовать капиталу в размере, большем того, какой был бы достаточен для ведения производства в существующем размере. Этот излишек равняется всей сумме, какую превышает получаемое работниками вознаграждение ту норму выдачи, которую расчетливый рабовладелец стал бы для своей собственной выгоды давать рабам*. Обычай платить вперед вознаграждение за труд, превышающее меру совершенной необходимости для жизни, мог возникнуть уже только по накоплению избыточного капитала, потому что излишек платы над мерою жизненной необходимости употребляется в сущности не на производство, а на непроизводительное потребление производительных работников; а это показывает, что запас сбережений, обрацаемых на производство, достиг уже значительности, допускающей постоянное употребление части его не на жизненную необходимость, а на простое удобство.

Я предполагаю, как заметит читатель, что работники во все времена содержались капиталом; очевидно, что всегда и было так в действительности, хотя нет необходимости, чтобы капитал доставлялся особенным человеком, который называется капиталистом. Когда работник содержит себя собственными запасами, например, когда земледеец, арендующий обрабатываемую им землю или сам владеющий ею, живет продуктами этого участка, или когда ремесленник работает сам от себя, он все-таки живет капиталом, то есть заранее приготовленным запасом. Этот земледеец живет в нынешнем году продуктами жатвы не нынешнего, а прошедшего года; этот ремесленник живет выручкой не той работы, которая теперь у него в руках, а той работы, которую он уже кончил и продал. Оба они содержатся своим собственным маленьким капиталом, который они периодически восстанавливают из продуктов своего труда. Большой капиталист также содержит средствами, заготовленными вперед. Если сам он лично управляет своими делами,

переводе «чернорабочими». Различие между этими двумя разрядами по экономическим отношениям очень важно во всех странах, но только у англичан вошла в обычный терминология, неизменно соответствующая ему. Тот и другой разряд существуют почти в каждой отрасли производства. Например, в строительном производстве каменщики, плотники, кровельщики и т. п. — *skilled labourers*, мастера, а землекопы, носильщики и т. п. *unskilled labourers* — чернорабочие. В типографском деле мастера, по английской терминологии — наборщики и машинисты, а чернорабочие вертят машины, носят шрифт и т. д. Во всех странах и во всех производствах чернорабочие получают меньше платы, чем мастера; но чернорабочие все-таки остаются живы, стало быть, весь излишек платы мастеров над платою чернорабочих идет уже не собственно на поддержание жизни, а в вознаграждение за искусство их в своем мастерстве.

* Положим, что на содержание раба в здоровом виде нужно было бы его владельцу расходовать 1 рубль в неделю. Положим, что процесс производства продолжается целый год (как, например, в земледелии). Положим, что хозяину предприятия нужны 10 мастеровых и что он платит им по 3 рубля в неделю. Если бы эти мастера довольствовались до окончания производства получением платы, необходимой для поддержания жизни, хозяину на уплату им нужно было бы иметь в запасе только по 52 рубля на человека, всего 520 рублей. Но он выдает по 3 рубля, стало быть, годичная затрата его на плату каждому работнику составляет 156 рублей, а на всех работников 1560 рублей. Излишек второй суммы над первой, то есть 1040 рублей, составляет затрату капитала, превышающую размер необходимости.

Та часть его личного или семейного расхода, которая не превышает надлежащего вознаграждения за его труд по рыночной цене, должна считаться частью его капитала, расходуемого подобно всем другим частям капитала на производство; та часть его личного потребления, которая состоит из вещей, необходимых для жизни, составляет производительное потребление*.

3. Рискуя наскучить читателю, я должен прибавить еще несколько разъяснений, чтобы сильнее и точнее выставить понятие капитала. По справедливому замечанию Сэ, больше всего надобно стараться о разъяснении самых основных элементов предмета, потому что самые большие ошибки возникают именно из неполного знакомства с основными понятиями. Это не удивительно: ветвь может быть больна, и остальное дерево сохраняться здоровым; но болезнь в корне разливает испорченность по всему дереву.

Посмотрим же, может ли считаться капиталом собственность людей, которые живут процентами с своего имущества, не занимаясь лично производством, и если может, то в каких случаях. В разговорном языке эта собственность называется капиталом, и по отношению к делам частных лиц такое название справедливо. Для частного лица равнозначительно капиталу все то состояние, с которого он получает доход, расходуемый им без уменьшения и растраты его состояния. Но поспешное и необдуманное перенесение на общую точку зрения таких мнений, которые справедливы относительно частных лиц, было источником бесчисленных ошибок в политической экономии. По вопросу, занимающему нас теперь, надобно сказать, что имущество, служащее капиталом для частного лица, иногда бывает, а иногда не бывает капиталом для нации, смотря по тому, расточается или не расточается кем-нибудь другим то имущество, которое не расточается, по нашему предположению, самим владельцем.

Например, предположим, что 10 000 фунтов, принадлежащие А, даны взаймы В, фермеру или фабриканту, который с выгодой употребляет их на свои промышленные дела. Если так, эти 10 000 фунтов точно такой же капитал, как если бы принадлежали самому В. В таком случае А в сущности фермер или мануфактурист, не лично, но по своему имуществу. Капитал в 10 000 фунтов употребляется на производство, на содержание работников, на приобретение орудий и материалов. Этот капитал принадлежит А, а В берет на себя заботу употребить его в дело и получает в вознаграждение разницу между прибылью, им доставляемою, и процентами, которые он платит А. Это самый простой случай.

* Например, фабрикант, проживающий с своим семейством 10 000 рублей, сам управляет своею фабрикою; по существующим ценам нельзя было бы нанять хорошего управляющего такою фабрикою дешевле, как на 3 000 рублей. Эти 3 000 рублей из суммы, проживаемою лично фабрикантом, составляют его производительное потребление, а остальные 7 000 составляют потребление непроизводительное. Воспользуемся этим примером также для того, чтобы снова выставить разницу между разговорным значением слова «капитал», значением, в каком оно не годится для науки (и не употребляется ни в подлиннике Милля, ни в нашем переводе), и между научным его значением, в каком оно исключительно употребляется у Милля, в подлиннике и в нашем переводе. Фабрикант приступает к ведению своей фабрики, имея 30 000 рублей: из этих денег он употребляет на покупку материалов и плату рабочим 20 000, а 10 000 проживает сам, управляя фабрикою, за что постоянно человеку он должен был бы платить 3 000. В разговорном языке все 30 000, составляющие его имущество, называются его капиталом. Но по терминологии, принятой в науке, капитал его будет состоять только из 23 000 (20 000 на плату рабочим и покупку материалов и 3 000 за управление фабрикою); остальные 7 000, по понятию науки, идут на непроизводительное потребление и не составляют части капитала. Можно себе представить, какая путаница должна выходить, если мы смешаем эти разные вещи и будем применять ко всем 30 000, часть которых не составляет капитала, те выводы, какие делаются наукою только о 23 000, составляющих капитал.

Но предположим, что 10 000 фунтов, принадлежащие А, даны взаймы не В, а поземельному владельцу С, который употребляет их на улучшение производительных сил своего поместья, на ограждение его изгородами, на дренажирование, проложение дороги или на другие прочные улучшения. Это производительное употребление, — 10 000 фунтов вышли из обращения, но не промотаны. Они дают постоянный доход. Земля теперь дает лишнее количество продуктов, и если деньги были израсходованы расчетливо, то в несколько лет этим излишком продуктов возвратится вся сумма, а потом увеличится во много раз. Ценность 10 000 фунтов употреблена в этом случае на увеличение продуктов страны. Это составляет капитал; С получает под формою увеличения своей ренты доход с него, отдавая землю в наймы; по закладной записи А ежегодно получает из этого дохода, в виде процентов, такую сумму, какую условился давать ему С. Переменим теперь обстоятельства и предположим, что С употребляет занятые деньги не на улучшение своей земли, а на уплату прежнего своего долга, или на то, чтобы обеспечить своих детей. Будут ли 10 000 фунтов в этом случае капиталом, зависит от того, что сделает с ними человек, которому они окончательно достаются. Если дети обратят свое состояние на производительное употребление или кредитор, получив уплату, отдает полученные деньги другому землевладельцу на улучшение земли, или фабриканту на расширение фабрикации, эти деньги будут капиталом, потому что употребляются производительным образом.

Но предположим, что С, землевладелец, берущий деньги взаймы, человек расточительный и обременяет свою землю долгом не для увеличения своего состояния, а для растраты его, расходом полученной суммы на экипажи и пиры. В год или в два эти деньги будут промотаны без всякой выручки. А сохранил свое богатство: у него нет 10 000 фунтов, но зато есть закладная крепость на землю, которую он может продать за эти деньги. С стал беднее прежнего на 10 000 фунтов; богаче прежнего не стал никто. Могут сказать, что стали богаты люди, воспользовавшиеся промотанными деньгами. Правда, если С проиграл эти деньги или они были у него раскрадены при слугою, богатство перешло из рук в руки, а не разрушилось, и люди, которые приобрели его, могут употребить его производительным образом. Но если С получал за свои деньги настоящую ценность их в виде продовольствия или предметов роскоши, которые он потребил сам или посредством своих слуг и гостей, то эти предметы перестали существовать, а не произведено ничего в замену их. Между тем, если бы эта сумма была употреблена на земледелие или на фабричное дело, то потребление в конце года с излишком уравновесилось бы новыми продуктами, произведенными трудом людей, потреблявших эту сумму. По расточительности С потреблено без возврата то, что иначе было бы потреблено с возвратом. Торговцы, у которых покупал С, могли получать прибыль, пока продолжалась растрата; но если бы капитал был израсходован производительно, точно такая же прибыль была бы получена людьми, строящими здания, изгороди, делающими орудия, и торговцами, поставляющими продовольствие для работников; по окончании этого времени С имел бы 10 000 фунтов возвратившимися к нему, имел бы даже больше 10 000, а теперь не имеет их. Таким образом общество имеет убыток по крайней мере на 10 000 фунтов, составляющих сумму непроизводительной растраты С. Для А убыток не чувствителен, потому что его доход обеспечен залогом, и, если залог хорош, а рыночная величина процентов не изменилась, то он всегда может продать закладную запись за ее первоначальную ценность. Итак, для А долг в 10 000 фунтов, лежащий на поместье С, действительно составляет капитал; но составляет ли он капитал для общества? Нет. А имел капитал в 10 000 фунтов; он исчез, будучи промотан и уничтожен расточительностью С. Свой доход А получает теперь не из продукта своего капитала, а из какого-нибудь другого источника дохода, принадлежащего С, вероятно, из ренты за землю С, то есть из уплат, делаемых ему фермерами и составляющих продукт капитала уже этих фермеров, а не капитала А. Национальный капитал уменьшился 10 000 фунтов,

а национальный доход уменьшился всею тою суммою продуктов, которая производилась бы этими 10 000 фунтов, если бы они были употреблены как капитал. Потеря не падает на владельца уничтоженного капитала, потому что человек, уничтоживший его капитал, обязался вознаградить его. Но потеря этого человека составляет только небольшую часть потери, которой подвергалось через него общество, потому что на потребление собственника шли только проценты, а самый капитал употреблялся или должен был употребляться на нескончаемое содержание известного числа работников, постоянно воспроизводящих то, что потребовали; этого средства к жизни они теперь лишены безвозвратно.

Изменим еще нашу гипотезу и предположим, что капитал занят землевладельцем, а государством. А ссужает свой капитал правительству на ведение войны; он покупает у государства так называемые государственные фонды, то есть обязательства, по которым правительство должно платить известный ежегодный доход. Если бы правительство употребило деньги на построение железной дороги, это было бы производительным употреблением, и имущество А послужило бы капиталом. Но деньги эти употреблены на войну, то есть на жалование офицерам и солдатам, ничего не производящим, и на безвозвратное уничтожение известного количества ядер и пуль; потому правительство находится в положении С, расточительного землевладельца, и 10 000 фунтов А составляют уничтоженный национальный капитал; с точки зрения производства или богатства, эти деньги все равно, что брошены в море, хотя и может быть, что их употребление оправдывается другими соображениями. Доход, который будет получать теперь А, получается не из продуктов его капитала, а из налогов, берущихся с продуктов остального капитала общества. Капитал, принадлежавший А, не дает обществу никаких продуктов в вознаграждение за эти уплаты, он потерян и погиб, и теперь А имеет уже только право на продукты, производимые капиталом и промышленностью других людей. Правда, он может продать это право, получить за него сумму ценностей, равную его бывшему капиталу, и может потом употреблять его производительным образом. Но он эту продажей возвратит себе не прежний свой капитал и не продукты им произведенные: капитал их уничтожился вместе с продуктами, которые мог бы произвести. Теперь А приобретает уже капитал какого-нибудь другого лица, соглашающегося променять свой капитал на его право брать доход из налогов. На место А становится кредитором общества другой капиталист, владевший имуществом, которое употреблялось или могло употребляться на производство. От этого обмена производительные силы общества не увеличились и не уменьшились. Убыль нанесена капиталу страны тогда, когда правительство взяло деньги А: этим была взята из производительного употребления или отвращена от него ценность в 10 000 фунтов, заменена правом на непроизводительное потребление и безвозвратно растрочена.

Глава V

Основные теоремы относительно капитала

1. Если предыдущие объяснения были удовлетворительны, то они с достаточною полнотою представили читателям понятие о капитале, достаточно ознакомили их с ролью капитала в конкретных случаях среди темноты, которую окружают это понятие обстоятельства отдельных фактов, и теперь даже тот, кто не был приготовлен к этим соображениям, может уже понять основные теоремы относительно капитала. Полное понимание этих теорем составит уже значительный шаг из темноты к свету.

Вот первая из этих теорем: размер промышленности ограничен размером капитала. Эта истина так очевидна, что часто принимается за бесспорную в разговорной речи. Но замечать иногда истину еще совершенно не то,